

* * *

Бедняки, с пакетами «Фикс Прайса»
мы в маршрутках едем на работу
и сквозь зубы цедим: «Не толкайся!» —
«Не сдавайся!» — слышу отчего-то. —

Не сдавайся глупости повальной,
гневу и засилью капитала,
даже если звон гасит кандальный
мама навек в нас не воспитала».

— Я и не сдаюсь. С чего вы взяли?
Я работу делаю большую:
как водитель давит на педали,
слово — добываю и шлифую.

Иногда мне кажется: чего там?!
Но когда за словом крепко дело,
как пакет, с которым на работу
все мы едем поутру несмело,

вот тогда я чувствую опору,
да и каждый ставит «галку»: годно!
Так страна слагается, в которой
совесть, в общем-то, и есть свобода.

В этой переполненной маршрутке
мы друг другу — не враги, не звери.
Не сдавайтесь, люди, будьте чутки!
«Осторожно! Закрываю двери!»

* * *

Гори, гори, моя листва! —
Лимонным, розовым, бордовым,
Когда над словом бестолковым
Кружатся истины слова

И звёзды синие горят,
За тучами почти не видны,
Полупогасший — так обидно! —
Фонарный остаётся ряд.

За этот год не пройден путь,
И я кричу: «В дорогу нам бы!
Эй, кто там! Не гасите лампы!
Мне страшно темноту вдохнуть».

Но — осень... Осень дышит просто.
И песня тихая дождя,
По капле в зиму уходя,
Откроет нам другие звёзды.

* * *

Пойдём в кино, не пойдём —
решаем мы под дождём.
Мы чувствуем: жизнь легка.
Мы кофе в стаканах пьём.

О, сколько внимательных глаз
поймут, что кино про нас?
И сколько в глубину
увидят меж нами связь?

Попробуют угадать:
мы выдохнемся когда —
иссякнет кофейный вкус?
Любви утечёт вода?

Пускай не проступит яд
из лёгкости бытия:
ты будешь таким, как ты.
я буду такой, как я.

* * *

Кочует кучка мелочей —
всё в угол из угла:
шурупчик, скрепка, ключ ничей,
вязальная игла.

Найду: опять покоя нет,
вдруг дует от двери?
Кому? А вот живёт поэт
в какой-нибудь Твери.

Стихи разбросаны кругом,
и скрепки нет на них.
Не стол разболтанный — весь дом —
в пыли «столетней» книг...

Зажжёт свечи последней нить,
от холода дрожа.
Неласково вот так вот жить.
И как его мне жаль!

Шепчу в пространство: «Забери —
чужое мне не впрок!
Пускай не дует от двери,
где ключ нашёл замок».

ОСЕННЕЕ БРАТСТВО

Мы идём в темноте и повсюду слова роняем,
И какое-то слово — лист, а какое — искра.
Костерок догоревший — памятью охраняем,
Да и запах его не выветривается быстро.

Осень — хищница. Вызвали, приманили.
Нам известны повадки её и все привычки.
Ради бестии желтоглазой — нечастой в мире —
Костровые огонь разжигали от первой спички.

Приходила, садилась рядом, смотрела в пламя.
Мы стихами кормили из рук — ничего не жалко.
Дар — слова превращать — на год оставляла с нами.
Оттого и лиственню нам, и жарко.

* * *

«О два! — говоришь ты дочке,
ведя её в дендросад. —
Здесь не одни цветочки,
здесь кислород растят!»

Герберт Иванович Гензе —
знатный был садовод».
Имя его на срезе
каменном дочь прочтёт.

Тополя серебристого
листик покажешь ей:
«Вот, ради воздуха чистого
в городе для людей».

Ветер, качая кроны,
полнится серебром...
«Листик-то стал лимонным!» —
скажет она потом.